

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В ПОСТРОЕНИЯХ СО ВСТАВНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

Ирина Юрьевна Кононова

Чирчикский государственный педагогический институт Ташкентской области

konirina@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются вспомогательные средства связи, реализующиеся в построениях со вставными конструкциями: местоименные слова, повторы, структурная неполнота вставок.

Ключевые слова: парентеза, скобочные вставные конструкции, вспомогательные средства связи, сложное синтаксическое целое, М. Цветаева.

AUXILIARY MEANS OF GRAMMATICAL CONNECTION IN CONSTRUCTIONS WITH PARENTHETICALS

ABSTRACT

This paper describes auxiliary means of grammatical connection, implemented in constructions with parentheticals: pronouns, repetitions, structural incompleteness of insertions.

Keywords: parentheses, parenthetical offset with brackets, auxiliary means of grammatical connection, complex syntactic unit, M. Tsvetaeva.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что пример конструкции со скобками приводится еще в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (*Меня (кто бы подумал?) от тебя отлучают*) [1, с. 437], на протяжении почти двух столетий понятия вводности и вставочности не разграничивались и использовались как взаимозаменяемые. Во многих работах XIX века скобочные конструкции относятся к вводным предложениям (Н. И. Греч, А. Х. Востоков, И. И. Давыдов, Ф. И. Буслаев); при этом отмечается, что они вставлены в основное предложение без «видимой грамматической связи» [2, с. 124]. Разграничение вводных и вставных конструкций произошло только в XX веке. В трудах В. А. Богородицкого [3], А. А. Шахматова [4] и В. В. Виноградова [5] достаточно подробное освещение

получили вводные конструкции, в частности их интонационное оформление, морфолого-синтаксическая характеристика и семантико-функциональные типы. Вставные же конструкции как самостоятельное синтаксическое явление впервые были рассмотрены в «Грамматике русского языка» под ред. В. В. Виноградова (1960 г.) [6]. Подробнее об истории разграничения вводных и вставных конструкций и о разноуровневых различиях между ними см. [7]. Вопреки более чем полувековой истории рассмотрения и обширному массиву исследований, вставные конструкции остаются малоизученной проблемой как в плане объема и содержания понятия «вставные конструкции», так и в плане структурных и семантико-функциональных разновидностей вставок.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Несмотря на разграничение вводных и вставных конструкций, в ряде учебных пособий по синтаксису современного русского языка вводные и вставные конструкции рассматриваются в общем разделе; при этом в качестве основного признака обоих типов единиц по-прежнему выделяется отсутствие грамматической связи с основным предложением ([8, 9, 10]). На этом же критерии строится определение О. С. Ахмановой: «Вставка — слово или словосочетание, не соединенное грамматически с другими элементами предложения» [11, с. 89]. Такой подход не только сужает объем понятия «вставные конструкции», но и затемняет его суть, поскольку затрудняет дифференцирование вводных и вставных конструкций. В данной работе для определения вставных конструкций применяется иной, пунктуационный критерий, основанный, в частности, на работе Г. Н. Акимовой [12]. Под вставными конструкциями (далее — ВК) мы понимаем выделенные скобками или парным тире синтаксические построения, эксплицитно или имплицитно связанные по смыслу с основным текстом (базовой частью, далее — БЧ), но способные опускаться без нарушения синтаксической и смысловой целостности основного текста.

ВК как синтаксическое явление могут быть разделены на два больших типа: ВК, синтаксически связанные с основной частью, и ВК, синтаксически независимые от основной части. Синтаксически связанные ВК «могут оформляться как члены предложения или предикативные части сложного предложения» [13, с. 44–45]. Оформление ВК как членов предложения или предикативных частей сложных предложений предопределяет средства связи:

окончания грамматических форм, предлоги, порядок слов и союзы для ВК, оформленных как члены предложения, а также союзы и союзные слова для ВК, оформленных как предикативные части союзного сложного предложения. У синтаксически независимых ВК отсутствуют перечисленные выше средства связи, однако могут наблюдаться вспомогательные средства связи из числа тех, которые используются для соединения предикативных частей в составе бессоюзных сложных предложений либо для соединения предложений в составе сложного синтаксического целого. На анализ таких вспомогательных средств связи и направлена данная работа.

В качестве материала для исследования выбрана художественная проза М. Цветаевой. Выбор материала обусловлен высокой частотностью и значительной функциональной нагруженностью ВК в художественной прозе М. Цветаевой.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Вероятно, после выделения в составе синтаксически связанных ВК союзов как показателей связи в сложносочиненном и сложноподчиненном предложениях было бы логично выявить показатели связи уровня бессоюзного сложного предложения (наличие в составе одной из частей синсемантических слов или незамещенных синтаксических мест, а также закономерные соотношения форм глаголов-сказуемых [14]). Однако, в силу действующего, за немногими исключениями, условия полноты БЧ при опущении ВК, данные признаки не могут проявляться у БЧ; что же касается ВК, в них действительно зачастую присутствуют местоимения или наблюдается структурная неполнота, но эти признаки реализованы иначе, чем в БСП типизированной структуры. Средства связи бессоюзных предикативных ВК с БЧ скорее соответствуют средствам связи уровня ССЦ, нежели уровня БСП. Н. С. Валгина выделяет следующие средства обеспечения локальной связности текста на межфразовом уровне: вводно-модальные и местоименные слова, видо-временные формы глаголов, лексические повторы, порядок слов, союзы и др. [16]. Для связи предикативных ВК с БЧ в прозе М. Цветаевой наиболее активно используются такие средства, как местоименные слова, разнотипные повторы, а также структурная неполнота, восполняемая по БЧ или по более широкому контексту. Рассмотрим реализацию этих средств связи более подробно.

Показатель связи — местоименное слово

(1) — *Что это у вас за Надя такая? (Это Мандельштам говорит.) Няня, а глаза волчьи* [16, с. 147].

(2) *И сплошной острый угол скалы. (Там, по преданию, в одной из скал, достигаемой только вплавь, — вход в Аид. Подплывала. Входила.)* [16, с. 151].

В первом из приведенных примеров ВК представляет собой ремарку к чужой речи и содержит местоимение *это*, отсылающее ко всей БЧ в целом, связываясь не только с предшествующим, но и с последующим контекстом. Во втором примере ВК содержит комплекс из трех предложений, связанный с БЧ посредством указательного местоименного наречия *там*.

Следует отметить, что присутствующее в ВК местоимение, разумеется, не всегда выступает в роли средства связи с БЧ — ср. пример ниже, в котором местоимение *это* в цитате чужой речи отсылает не к контексту, а к конситуации.

(3) *...с невыходящим священником и невыходящим почтальоном (и кому это вы всё пишете?)* [16, с. 137].

Показатель связи — повтор

Повтор может содержать минимум новой информации и в таком случае служить для напоминания темы или подчеркивания уместности словоупотребления, но чаще вводит новую фактическую информацию или обобщенное суждение.

(4) *...обворожает Царицу (не обвораживает, а именно, по-деревенски: обворожает) необозримой Руси...* [16, с. 141].

В ВК рассматривается и посредством отрицания отвергается нормативная словоформа. Оба примера диалогичны: первый — из-за напоминания темы; второй — из-за однозначного подтверждения в ответ на предполагаемую реакцию сомнения в уместности словоупотребления.

(5) *Врала или нет (врала — всегда, бесполезно и исступленно), но уходя от меня...* [16, с. 146].

(6) — *Боже спаси! — (знает: не спасет!), обворожает Царицу* [16, с. 141].

В обоих примерах ВК основываются на использовании глагольных лексем. В первом случае ВК представляют собой утверждение относительно обычного, принятого порядка действий; во втором — о сопутствующем мыслительном состоянии, противоречащем речевому действию. В первом

случае представлен буквальный повтор с сохранением формы (следует отметить, однако, что временные значения этой формы различаются: в БЧ речь идет о конкретной ситуации, тогда как в ВК — о характерном, проявляющемся всегда, поведении; во втором — повтор лексемы с изменением формы слова (*спаси / не спасет*).

(7) *Это моя кроткая приятельница вознегодовала, и, разом полный передник... (мы обе в передниках, она — полугерманского происхождения, я вполне германского воспитания)* [16, с. 136].

(8) *Оттуда — лучше, больше чем стихи (стихи от матери, как и остальные мои беды) — воля к ним и ко всему другому...* [16, с. 139].

В данных примерах ВК не содержат глаголов, то есть эксплицитного выражения временных планов. При этом, однако, очевидно, что модально-временной план фрагмента ВК, содержащего повтор, совпадает с модально-временным планом БЧ, хотя фактическая информация в ВК (*мы обе в передниках; стихи от матери*) служит опорой для дальнейшего обобщения о бедственной природе стихов и о происхождении и воспитании действующих лиц.

Показатель связи — структурная неполнота

Структурная неполнота ВК является показателем связи между ВК и БЧ, но только в том случае, если она восполняется по БЧ, что происходит не всегда; ср. структурную неполноту ВК-ремарок, не являющуюся показателем связи:

(9) *И когда тот, кого ты полюбишь, принесет тебе (сладчайшим голосом)... булыжник* [16, с. 149].

Неполнота ВК может проявляться в отсутствии в ней элементов предикативной основы или обязательного второстепенного члена предложения; ср. примеры ниже.

(10) *...плачущая сквозь улыбку Надя — так и не выштопала ему носков! — ревуций Андрюша...* [16, с. 148].

(11) *Так же хочу, чтобы дочь была поэтом, а не художником (мать — музыкантом, а не поэтом), так же всего требую от своих и ничего от чужих* [16, с. 133].

(12) *Из-за таких стихов (мать, кроме всего, ужасалась содержанию, почти неизменно любовному) и не давали (бумаги)* [16, с. 133].

В первом случае на основе БЧ восстанавливается опущенное в ВК подлежащее (*Надя*); во втором — комплекс из сказуемого одной предикативной части и подлежащего второй (*хотела, чтобы я была*); в третьей — определение для информативно недостаточного слова *содержание*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди вспомогательных средств связи, поддерживающих смысловую соотнесенность грамматически независимых ВК с основным текстом, в прозе М. Цветаевой наиболее активно реализуются разнотипные повторы. Местоименные слова и такое специфическое для ВК вспомогательное средство связи, как структурная неполнота вставки, у грамматически независимых ВК встречаются значительно реже. На основании этого наблюдения можно предположить, что принцип структурной и смысловой полноты, которому подчиняются БЧ в построениях с ВК, отчасти распространяется и на сами ВК при условии их грамматической независимости.

REFERENCES

1. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. В 11 т. – Т. 7. Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952.
2. Буслаев Ф. И. Учебник русской грамматики. М., 1896.
3. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.-Л., 1935.
4. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 2001.
5. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
6. Грамматика русского языка. Т. 2, ч. 2. М., 1960.
7. Кононова И. Ю. Специфика вводных и вставных конструкций в русском языке. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. 2020. № 3 (32). С. 28–41.
8. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. / Сост. О. Г. Каменская, Р. А. Кан. Тольятти, 2012.
9. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. Воронеж, 1984.
10. Синтаксис современного русского языка / Под ред. С. В. Вяткиной СПб., 2013.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
12. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.

13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985.
14. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967.
15. Валгина Н. С. Теория текста. М., 2003.
16. Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М., 1994.